

Указы и грамоты Петра I хану Аюке как источники по истории русско-калмыцких отношений

Владимир Толтаевич Тепкеев¹, Нарма Арслангович Каманджаев²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75[at]mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник
 0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2024

© Тепкеев В. Т., Каманджаев Н. А., 2024

Аннотация. *Введение.* Изучение истории любого народа немислимо без соответствующего анализа исторических источников. В фондах Российского государственного архива древних актов и Архива внешней политики Российской империи хранится значительное количество документов петровской эпохи, в том числе указы, грамоты, письма первых лиц Российского государства, адресованных калмыцким владельцам. В данной статье подробно рассматривается такой вид источника, как указы и грамоты Петра I калмыцкому хану Аюке. *Цель* исследования является введение в научный оборот новых источников по истории русско-калмыцких отношений XVIII века. Основными *материалами* для данной работы послужили указы и грамоты в количестве 16 единиц, которые относятся к периоду с 1700 г. по 1722 г. и хранятся в двух архивах: Российском государственном архиве древних актов и Архиве внешней политики Российской империи. *Результаты.* В статье дается краткий источниковедческий анализ и публикуются тексты грамот и указов государя Петра I калмыцкому хану Аюке. *Выводы.* Государевы грамоты и указы Петра I хану Аюке являлись органичной частью обмена информацией между центральным правительством и Калмыцким ханством, а также главным спо-

собом передачи царских повелений хану Аюке, что, безусловно, подчеркивает высокое значение данных источников при изучении истории русско-калмыцких отношений в начале XVIII в. Если основным содержанием указов являлись различные царские повеления, то для грамот характерна многозадачность: наряду с императивной функцией они содержали в себе как ответы на письма калмыцкого хана, так и различные уведомления и разного рода информацию. Исследованные документы наглядно показывают, что общая логическая структура указов и грамот довольно схожа, при этом как начальный, так и финальный формуляры последних со временем претерпели некоторые изменения, главным образом заключавшиеся в их упрощении.

Ключевые слова: калмыки, русско-калмыцкие отношения, грамоты, указы, Петр I, калмыцкий хан Аюка

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, в рамках проекта «Встреча Петра I и хана Аюки в 1722 г.: новые источники по истории русско-калмыцких отношений» (№ 23-28-01190, <https://rscf.ru/project/23-28-01190/>).

Для цитирования: Тепкеев В. Т., Каманджаев Н. А. Указы и грамоты Петра I хану Аюке как источники по истории русско-калмыцких отношений // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 4. С. 49–63. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-4-32-49-63

Peter the Great's Decrees and Letters to Khan Ayuka as Sources on the History of Russian-Kalmyk Relations

Vladimir T. Tepkeev¹, Narma A. Kamandzhaev²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-4140-8358. E-mail: [tvt75\[at\]mail.ru](mailto:tvt75[at]mail.ru)

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-2012-0312. E-mail: [narmakam\[at\]gmail.com](mailto:narmakam[at]gmail.com)

© KalmSC RAS, 2024

© Tepkeev V. T., Kamandzhaev N. A., 2024

Abstract. *Introduction.* Studying the history of any nation is unthinkable without an appropriate analysis of historical sources. The funds of the Russian State Archive of Ancient Acts and the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire contain a significant number of documents from the era of Peter the Great. We are particularly interested in materials related to the history of Russian-Kalmyk relations, specifically decrees, diplomas, and letters from top officials of the Russian state addressed to Kalmyk owners. This article will consider such types of sources as decrees and letters of Peter the Great to the Kalmyk Khan Ayuka. *The purpose* of the study is to introduce new sources on the history of Russian-Kalmyk relations of the 18th century into scientific circulation. The main *materials* for this work were the decrees and charters totaling 16 units, which relate to the period from 1700 to 1722 and belong to the funds of two archives: the Russian State Archive of Ancient Acts and the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire. *Results.* The article provides a brief source-based analysis and publishes the texts of the letters and decrees of Peter the Great to Kalmyk Khan Ayuka. *Conclusions.* The royal letters and decrees of Peter the Great to Kalmyk Khan Ayuka were an integral part of the exchange of information between the central government and the Kalmyk Khanate, as well as the main way of transmitting royal orders to Khan Ayuka, which, of course, emphasizes the high importance of these sources in the study of the history of Russian-Kalmyk relations at the beginning of the 18th century. The main content of the decrees were various royal orders while the letters were characterized by multitasking: along with the imperative function, they contained both answers to the letters from the Kalmyk Khan, as well as various notifications and information. The studied documents clearly show that the general logical structure of the decrees and charters is quite similar, while both the initial and final forms of the latter have undergone some changes over the time, mainly in their simplification.

Keywords: Kalmyks, Russian-Kalmyk relations, letters, decrees, Peter the Great, Kalmyk Khan Ayuka

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian National Fund, project no. 23-28-01190 “The meeting of Peter I and Khan Ayuka in 1722: new sources on the history of Russian-Kalmyk relations”. Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-01190/>

For citation: Tepkeev V. T., Kamandzhaev N. A. Peter the Great’s Decrees and Letters to Khan Ayuka as Sources on the History of Russian-Kalmyk Relations. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2024; 4: 49–63. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-4-32-49-63

1. Введение

Период правления (1672–1724 гг.) сначала первенствующего тайши, а затем и хана Аюки прошел преимущественно успешно: в это время ханство достигло своего наибольшего могущества, а его правитель являлся важным актором взаимоотношений России с Османской империей, Крымским ханством, Персией и казахами. В этой связи изучению данного периода истории Калмыцкого ханства уделяется большое внимание исследователей, в том числе и в источниковедческом плане.

Изучение истории любого народа немислимо без соответствующего анализа исторических источников. Исключением не является и история калмыков, в которой было множество, как славных, так и трагических моментов. В фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) хранится значительное количество документов петровской эпохи. Особенно нас интересуют материалы, касающиеся истории русско-калмыцких отношений, а конкретно — указы, грамоты, письма первых лиц Российского государства, адресованных калмыцким владельцам. В данной статье подробно будет рассмотрен такой вид источника, как указы и грамоты Петра I калмыцкому хану Аюке.

На сегодняшний день по периоду правления хана Аюки в основном проводится изучение его эпистолярного наследия в публикациях археографического и источниковедческого характера [Сусеева 2003; Сусеева 2009; Тепкеев, Бембеев 2020; Тепкеев 2021; Тепкеев, Каманджаев 2023а; Тепкеев, Нацагдорж 2016; Тепкеев и др. 2022; Успенский, Яхонтова 2021; и др.]. В отдельных работах начато исследование калмыцких печатей, оттиски которых сохранились на письмах [Митруев 2021; Аваков, Митруев 2023; и др.]. Введены в научный оборот посольские книги по связям России с Калмыцким ханством в период его правления [Посольские книги 2003; Посольские книги 2024].

Грамоты Петра I являлись предметом различных специализированных исследований. Так, Е. А. Строговой была исследована царская грамота о назначении казачьего головы в г. Якутске в 1701 г. [Строгова 2017], А. Н. Павлов изучил грамоту Петра I к патриарху Адриану о взятии Азова в 1696 г. [Павлов 2006], Н. Б. Кар-

данова исследовала формуляр грамот Петра I к венецианским дожам [Карданова 2012; 2013].

Меньшее внимание было уделено царским грамотам и указам к хану Аюке. На данный момент насчитываются только две статьи, в каждой из которых был произведен анализ одной конкретной грамоты [Команджаев, Тепкеев 2023; Тепкеев, Каманджаев 2023б]. Таким образом, в отличие от писем хана Аюки и посольских книг периода его правления не проводилось источниковедческого исследования царских указов и грамот к хану Аюке. Настоящая статья призвана восполнить образовавшуюся лакуну.

2. Материалы и методы

Исследованные указы и грамоты в количестве 16 единиц относятся к периоду с 1700 г. по 1722 г. и хранятся в двух архивах: РГАДА и АВПРИ. Данные материалы были проанализированы с точки зрения их структуры, функционала и содержания с целью их характеристики в качестве источников по истории русско-калмыцких отношений в начале XVIII в.

3. Структура царских грамот и указов Аюке-хану

Структура государевых грамот и указов к хану Аюке состоит из начального формуляра, основной содержательной части и финального формуляра. Начальный формуляр данных документов включает в себя такие формы, как invocatio, intitutiatio и обращение к адресату, в то время как финальный формуляр указывает на место и время написания той или иной грамоты и указа.

В изученных грамотах царя Петра I какого-либо глобального изменения данных элементов не прослеживается до 1714 г. Invocatio, т. е. отсылка к божественной воле, обычно формулируется, как «Божиею милостию» с допущением, как в двух грамотах от 22 мая и 7 августа 1712 г., просто «Милостию» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1712 г. Д. 1. Л. 16 об., 22]. Intitutiatio в грамотах до 1714 г. также практически неизменна и звучит, как: «от пресветлейшаго и державнейшаго великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, и многих царств и земель восточных, и западных, и северных отчича и дедича, и наследника, и государя и обладателя нашего цар-

ского величества» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 1. Л. 4; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1709 г. Д. 1. Л. 3–3об.; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1712 г. Д. 1 Л. 16об., 22; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 6. Л. 18].

Обращения к адресату также в это время несколько вариативны при сохранении общих особенностей конструкций: «подданному калмыцкому Аюкаю тайше з братьями и з детьми и с племянники милостивое слово» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1709 г. Д. 1. Л. 3–3об.] либо «подданному верному, калмыцкому Аюкаю хану, з братьями, з детьми и с племянники милостивое слово» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 1. Л. 4; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1712 г. Д. 1. Л. 16об., 22; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 6. Л. 18].

Тем не менее имеются и случаи сокращения всех трех выше-названных элементов. Так, в грамоте от неопределенного числа 1710 г. весь начальный формуляр приводится в одной фразе: «По имяновании великого государя и титуле» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1710 г. Д. 7. Л. 36]. Особенность же грамот, относящихся к более позднему времени (1718–1721 гг.), заключается в том, что в них начальный формуляр вовсе отсутствует [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 1. Л. 1; АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1720 г. Д. 1. Л. 1–2; АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1721 г. Д. 1. Л. 3, 7].

Финальный формуляр по понятным причинам всегда различался в зависимости от времени и места написания грамот, причем, если до грамот 1709 г. использовалась конструкция «в велицем граде Москве» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 1. Л. 5; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1709 г. Д. 1. Л. 3–3об.], то, начиная с 1712 г. в качестве места составления грамоты начинает появляться Санкт-Петербург [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1712 г. Д. 1 Л. 16об.; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г., Д. 6, Л. 18об., 19об.; АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1720 г. Д. 1. Л. 2; АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1721 г. Д. 1. Л. 4об.; Д. 1. Л. 8об.]. Особо интересной в данном аспекте предстает грамота Петра I от 7 августа 1712 г., которая была написана «...в нашем великого государя воинском походе в Померании, в Главном стану при Штетине лета 1712-го августа в 7 день» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1712 г. Д. 1. Л. 22].

Довольно сильно отличается от общего ряда выглядит грамота царя Петра I хану Аюке от 7 августа 1718 г.: в ней отсутствуют как начальный, так и финальный формуляры. О дате отправки грамоты

мы можем понять только по ее заголовку [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 1. Л. 1–7об.].

Композиция указов не отличалась от грамот наличием тех или иных элементов и их расположением, однако отличалась от последних с точки зрения содержания. Так, мы находим в них иную форму инвокации — «Поспешествующею милостию, и более короткую форму интитуляции — «Мы, Петр Первый, Император и Самодержец Всероссийский и протчая, и протчая, и протчая», в то время как обращение к адресату выглядит более пространным: «Нашего Императорского величества верному подданному Калмыцкому Аюкаю хану з братьями и з детьми, и с племянники наше императорское милостивое Слово. Композиция же финального формуляра в целом идентична той, что наблюдается в грамотах [АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1722 г. Д. 1. Л. 7–8, 10, 23].

Таким образом, очевидно, что хоть отдельные элементы структуры царских указов и грамот к Аюке-хану и претерпевали некоторые изменения со временем, в основе своей общая структура оставалась неизменной. Тем не менее структура могла выдерживаться не полностью, либо, как в случае с грамотой от 7 августа 1718 г., оставлялась лишь одна содержательная часть.

4. Царские указы к Аюке-хану

Изученные указы Петра I к хану Аюке носят преимущественно императивную функцию ввиду того, что основной их смысл состоял в различных повелениях от лица царя. Информационная часть данных источников посвящена сугубо своеобразной преамбуле к идущему вслед за ней повелению и содержательно представляет собой реферат тех указов и действий, результатом которых является излагаемый далее по тексту царский приказ. Для наглядности приведем текст одного из таких указов.

1722 г., 12 мая. Указ российского императора Петра I к калмыцкому хану Аюке

Поспешествующею милостию Мы, Петр Первый, Император и Самодержец Всероссийский и протчая, и протчая, и протчая.

Нашего Императорского величества верному подданному Калмыцкому Аюкаю хану з братьями и з детьми, и с племянники наше императорское милостивое слово.

Указали Мы, Великий Государь, наше Императорское величество. Поставить почту от Москвы до Астарахани . А имянно: от Москвы до на Коломну, на Зарайск, на Скопин, на Ряской, на Козлов, на Танбов, на Хоперскую новую крепость. И по казачьим донским горюдам до Панишина. А от Панишина на Царицын. А от Царицына по луговой стороне Волги до Астарахани, стан от стану, от дватцати до тридцати верст на каждом стану. По двенатцати лошадей до Хоперской крепости из ямщиков, в тех городах обретающихся. А в которых ямщиков нет, то поставить из ближних к той дороге ямов по размотрению. А от Хоперской крепости донецкими городками до Панишина и до Царицына из донских казачьих лошадей. А от Царицына до Астарахани, по луговой стороне, астараханскому губернатору, нашему Артемью Петровичу Вольнскому, каких пристойно. А где калмыцкие улусы, то требовать ему оных от тебя, подданного нашего. А на всех тех почтовых станах от Царицына до Астарахани определить для безопасного хождений той почты из российского народа людей, поскольку человек пристойно на те на все. Как на ямские, так и на казачьи и на калмыцкие и прочие подводы давать прогонные деньги — по денге на версту. А без прогонных денег и без подорожных отнюдь никому тех подвод не давать. И посланным самим без платежа оных не иметь под опасением жестокого штрафа. Также сверх того в запас для таких же случаемых нужных почтовых посылок держать на Царицыне и в протчих местах до Астарахани лодки з гребцы. И потому ж оные давать, применяя к сухому пути за прогонные денги против выше писанного.

И тебе нашего Императорского величества верному подданному, Аюкаю, хану калмыцкому, наш Императорского величества указ о сем ведать. И чинить о всем по сему нашему Императорского величества указу. И иметь о том сношение с астараханским губернатором.

Писан в нашем царствующем Граде Москве лета 1722, месяца мая 12-го дня [АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1722 г. Д. 1. Л. 10].

Несмотря на то, что в приведенном выше указе имеется странная информационная составляющая, в которой описывается принятый ранее указ насчет организации почтовых отправлений, его явно основной смысловой частью является повеление от име-

ни царя хану Аюке всячески способствовать исполнению этого указа. Такая функциональная направленность характерна и для других изученных нами указов [АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1722 г. Д. 1. Л. 7–8, 23].

5. Царские грамоты к Аюке-хану

Грамоты в соответствии с содержанием основной части представляются более сложным источником, нежели указы. Во-первых, они имели функцию ответного послания на письма калмыцкого хана, что подчеркивает их прямую роль в информационном обмене между царским двором и ставкой калмыцкого хана. Во-вторых, они содержали большую по объему и тематически разнообразную информацию, чем царские указы: в них, например, можно встретить различные сообщения о совместных действиях России и Калмыцкого ханства в отношении Османской империи, Крымского ханства, ногайцев и башкир, а также уведомления об отпущенных царских подарках.

Впрочем, они несли в себе и императивную функцию, зачастую отсылавшую к выполнению уже выпущенных указов [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 1. Л. 4–5; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1709 г. Д. 1. Л. 3–3об.; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1710 г. Д. 7. Л. 36–39; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1712 г. Д. 1. Л. 16об.; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1712 г. Д. 1. Л. 22; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1714 г. Д. 6. Л. 18–19об.; РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1718 г. Д. 1. Л. 1–7об.; АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1720 г. Д. 1. Л. 1–2; АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1721 г. Д. 1. Л. 3–4об.; АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1721 г. Д. 1. Л. 7–8об.].

Приведем следующий пример содержания грамот.

1708 г., 2 января. Грамота государя Петра Алексеевича к калмыцкому хану Аюке с уведомлением об отправке к нему стольника Ивана Ефремовича Бахметева «для истребованья» у него в поход 20-тысячного калмыцкого войска против восставших уфимских башкир

Божиею милостию от пресветлейшаго и державнейшаго великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отича и дедича наследника и государя, и обладателя, нашего царского величества,

верному подданному нашему, хану Аюкаю, тайше з детьми и со владельцы, наше великого государя милостивое слово.

В прошлом году по нашему великого государя указу послан был к тебе стольник наш, Иван, Ефремов сын, Бахметев, для ратных людей, и чтоб с ними быть Чеметю и Четерю. И по тому нашему великого государя указу Чемет и Четерь с ратными людьми к нам, великому государю, на службу выслал. И им, Чеметю и Четерю, наше великого государя жалованье дано многое, так ж как пришли и к Москве. И им, Чеметю и Четерю, дано многое ж наше великого государя. И с ним будущим владельцем и всем ратным людем. И отошед от Москвы верст з двести, не пошед на нашу великого государя службу, взяв жалованье, поворотились к себе. И уведав, ты, верный наш хан Аюка, что они учинили так худо, и прислал о том нарошного, посланника Лузана, с письмом и словесным приказом к ближнему нашему боярину, ко князю Борису Алексеевичу Голицыну (л. 4об.).

А велел о том нам, великому государю, донести, что то они учинили худо бес твоего ведома. И будет нам, великому государю, ратные люди угодны. И ты, Аюка, хотел прислать многих ратных людей с сыном или со внуком и с другими владельцы по твоему разсмотрению.

И против твоего письма ближней наш боярин, князь Борис Алексеевич, нас, великого государя, докладывал. И по нашему великого государя указу с посланным твоим, Лозоном, писал, что будет прислан он же стольник наш, Иван, Ефремов сын, Бахметев, для тех твоих ратных людей.

И ныне мы, великий государь, указали тех ратных твоих людей в наш великого государя военной поход не посылать для дального расстояния. А ведомо нам, великому государю, учинилось, что меж башкирцы учинилось возмущение, хотя и не во всех, но которые живут около Уфы в ближних местех. И выбрали себе такова ж вора. И тебе б верному подданному нашему, хану Аюке, показать по прежней своей верности з детьми и со владельцы своими верную службу. И самому тебе, Аюке, или детям твоим и владельцам итти на них многими людьми, чтоб по последней мере было тысяч дватцать. И чтоб им учинить не токмо раззорение, (л. 5) но и искоренить жилище их.

И для того посылан он же стольник наш, Иван Бахметев, которому быть в том военном походе с вами. И кто будет в том военном походе и что с ним людей, о том ему, стольнику нашему, к нам, великому государю, велено писать. А наше великого государя жалованье как тебе и другим, но и ратным вашим людям прислано будет.

А с Москвы указали мы, великий государь, послать со многими ратными людьми боярина нашего, князя Петра Ивановича Хованского с товарищи. И итить ему на Казань, а с Казани, взяв ратных же людей, конных и пеших, итить к Уфе. И смотря по случаю, над теми ворами чинить промысл. И тебе, хану Аюке, и кто в том походе будет, итить бы нынешним зимним путем, не допуская весны, чтоб от того ворах собрания не было.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и тебе, верному нашему хану Аюке, з детьми и со всеми владельцы учинить неотложно, безо всякаго умедления.

И о том писать к Москве государства нашего во двор. В царствующем велицем граде Москве лета 1708-го генваря в [...] день [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 1. Л. 4–5].

Как видно из содержания основной части, в приведенной грамоте содержатся: информационная преамбула (сообщение о ненадлежащем исполнении воинской службы со стороны тайшей Чемета и Четеря), ответ на письмо Аюки-хана по этому вопросу; сообщение о начале очередного башкирского восстания, повеление хану Аюке собрать войско из 20 тыс. чел. и уведомление о том, что к хану и другим калмыцким владельцам будет прислано соответствующее жалование. Таким образом, данная грамота выполняет сразу нескольких функций.

Кроме того, в нашем распоряжении имеется грамота, имеющая лишь одну функцию — информационную. Написана она была с целью уведомления хана Аюки о подписанном 30 августа (10 сентября по новому стилю) 1721 г. Ништадском мирном договоре со Швецией. Текст ее был следующим.

1721 г., 28 сентября. Грамота российского императора Петра Первого к калмыцкому хану Аюке о заключении мира со Швецией

Сего настоящего году сентября 3 дня получили мы благоприятную ведомость чрез нарочно присланного от полномочных на-

ших министров с конгрессу, из Нишита, которыя в том месте с швецкими министры сего лета чинили договор о миру, что они, наши министры, по указу нашему заключили и подписали с швецкими полномочными министры в 30 де минувшаго августа месяца трактат вечного миру на желаемых и полезных нам кондициям. И тот подлинной трактат с тем куриером к нам прислан. А потом, как мы с нашей стороны, так и король шведской с своей стороны за себя и все королевство Шведское, оной трактат подтвердили (л. 7об.) нашими со обеих стран подтверженными грамотами, за подписанием наших собственных рук. А в том трактате вечного миру утверждено и постановлено.

Что король и Королевство Шведское уступают нам в вечное владение завоеванное от оной оружием нашим великия и зело пространья провинции, области и земли. А имянно: Лифляндию, Эстляндию, Ингрию и едва не всю Корелию с превеликими и зело богатыми городами Ригою, Дюнаминдом, Ревелем, Нарвою, Перновом, Выборхом. И по оному знатною частию земли и с Финляндии, и с Кексгольмом, и с Корелюю городом, и со всеми другими малыми городки, и гаванами и островами на Балтическом море в сих (л. 8) провинциях лежащими и обязалась Швеция не токмо в помянутыя уступленные нам провинции, города, области и земли, и места в вечные времена ни под каким подлогом не вступатца ниже оных, ни в которое время назад требовать, но нас и наследников наших при спокойном владении всех оные во всякие времена оставить.

А с нашей стороны из завоеванного от Швеции им возвращается токмо Финляндия и то не все. И тако за сию всемирную радость и за прекращение толь долго протяжныя войны и заключение так давно и благополучного нам мира, тогда ж воздано от нас и от всего народу всевышнему благодарение при молебном пении и пушечной стрельбе.

И о сем тебе, подданному нашему, чрез сию (л. 8об.) нашу, великого государя, грамоту со особливой к тебе нашей милости объявляем, с которою нашу грамотою послали нарочно. И тебе, нашего царского величества подданному, Аюкаю, хану калмыцкому, о заключении так славного и благополучнаго нам, всему государству нашему, мира ведать. И всем владения твоего тайшам и калмыком против сей нашего царского величества грамоты объявить.

Писан в Санкт-Петербурге лета 1721-го месяца сентября 28-го дня, государствования нашего 40-го году [АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1721 г. Д. 1. Л. 7–8об.].

Таким образом, царские грамоты к хану Аюке являются сложным источником, что выразалось в их широкой функциональности и большей степени вариативности содержания, когда императивная функция могла отходить на второй план в угоду сугубо информационному сообщению.

6. Заключение

Государевы грамоты и указы Петра I калмыцкому хану Аюке являлись органичной частью обмена информацией между центральным правительством и Калмыцким ханством, а также главным способом передачи царских повелений хану Аюке, что, безусловно, подчеркивает высокое значение данных источников при изучении истории русско-калмыцких отношений в начале XVIII в. При этом если основным содержанием указов являлись различные царские повеления, то для грамот характерна многозадачность: наряду с императивной функцией они содержали в себе как ответы на письма калмыцкого хана, так и различные уведомления и информацию. Исследованные документы наглядно показывают, что общая структура указов и грамот довольно схожа, при этом как начальный, так и финальный формуляры последних со временем претерпели некоторые изменения, главным образом, заключавшиеся в их упрощении.

Источники

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

Аваков. Митруев 2023 — *Аваков П. А., Митруев Б. Л.* Первая печать тайши Аюки (1684 г.) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 144–152. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-144-152

Карданова 2012 — *Карданова Н. Б.* Структура финального формуляра царских грамот к иностранным правителям // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2012. № 8. С. 80–83.

- Карданова 2013 — *Карданова Н. Б.* Особенности формуляра царской грамоты к дожам Венеции: инвокация, интитуляция, начальное приветствие // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 70–75.
- Команджаев, Тепкеев 2023 — *Команджаев А. Н., Тепкеев В. Т.* «Известно нам, великому государю, нашему царскому величеству, что в смутное время, которое было в Астарахани, ты, подданной наш, с войском своим нам, великому государю, служил верно и радетельно». Государева грамота Петра Алексеевича к калмыцкому хану Аюке 1707 г. // Вестник Калмыцкого университета. 2023. № 3. С. 25–31.
- Митруев 2021 — *Митруев Б. Л.* Три печати Аюки-хана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 44–61. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
- Павлов 2006 — *Павлов А. Н.* Грамота Петра I патриарху Адриану о взятии Азова // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 240–242.
- Посольские книги 2003 — Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством. 1672–1675 гг.: сб. док. / сост. Н. М. Рогожин, М. М. Батмаев. Элиста: Джангар, 2003. 316 с.
- Посольские книги 2024 — Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством. 1675–1677, 1683–1684 гг. Сб. док-тов / сост., авт. предисл. В. Т. Тепкеев. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. 372 с.
- Строгова 2017 — *Строгова Е. А.* «Велеть ему быть в Якутске казачьим головою». Указная грамота Петра I. 1701 г. // Исторический архив. 2017. № 5. С. 178–187.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- Тепкеев 2021 — *Тепкеев В. Т.* Письма хана Аюки как источник по истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 10–22. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-10-22
- Тепкеев, Бембеев 2020 — *Тепкеев В. Т., Бембеев Е. В.* «Я очень возрадовался тому, что по указу Великого Белого Царя наше дело будет решаться». Письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Г. И. Головкину в 1714 г. // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 223–235. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-1-223-235
- Тепкеев и др. 2022 — *Тепкеев В. Т., Ярмаркина Г. М., Гедеева Д. Б.* Письмо тайши Аюки 1688 г. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 10–38. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-10-38
- Тепкеев, Каманджаев 2023а — *Тепкеев В. Т., Каманджаев Н. А.* А ваше

- великое дело подлинно я не знаю, а подлинно бы ваше письмо пришло ко мне, паче того порадовался бы». Два письма калмыцкого хана Аюки к русскому царю Петру Алексеевичу 1713 г. // *Vylye Gody*. 2023. № 18 (4). С. 1621–1629. DOI: 10.13187/bg.2023.4.1621
- Тепкеев, Каманджаев 2023б — *Тепкеев В. Т., Каманджаев Н. А.* «Только самому тебе, подданному нашему, и калмыкам твоего владения за мирным состоянием с турецкими подданными ссоры не всчинать». Государева грамота Петра I к калмыцкому хану Аюке 1718 г. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1444–1452. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1444-1452
- Тепкеев, Нацагдорж 2016 — *Тепкеев В. Т., Нацагдорж Ц. Б.* Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // *Монголоведение*. 2016. № 1 (8). С. 2–12.
- Успенский, Яхонтова 2021 — *Успенский В. Л., Яхонтова Н. С.* Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в Библиотеке СПбГУ // *Тибетология в Санкт-Петербурге: сб. ст. Вып. 2*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 267–294.